

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ
К 100-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ЮРИЙ
МУХИН

**АРМИЯ
ПОБЕДЫ**

Юрий Мухин
Армия Победы

«Алисторус»

2010

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622

Мухин Ю. И.

Армия Победы / Ю. И. Мухин — «Алисторус», 2010

ISBN 978-5-907024-02-1

«Непобедимой и легендарной» называли Советскую Армию в СССР — в 2018 году исполняется 100 лет ее образования. На счету Советской Армии много славных побед, но самая главная из них, безусловно, — победа в Великой Отечественной войне. В своей книге Юрий Мухин, известный писатель и публицист, военный историк, последовательно разбирает все причины, приведшие к этой великой Победе, не оставляя, впрочем, без внимания и причины, приведшие к поражениям на начальном этапе войны. Ю. Мухин показывает, кто мешал, а кто помогал сделать Советскую Армию подлинно непобедимой, способной разгромить мощнейшие армии гитлеровской Германии и ее союзников; что делалось в Советском Союзе для того, чтобы, по словам автора, «обстоятельства, являющиеся причинами победы, были усилены до нужной величины».

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-907024-02-1

© Мухин Ю. И., 2010

© Алисторус, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юрий Игнатьевич Мухин

Армия Победы

Предисловие

Еще в 1996 г. в газете «Дуэль» в статье «В дерьме Россия. Думать надо» я написал:
«В войне побеждают не армии, а государства. Армии лишь уничтожают войска противоборствующей стороны.

Государство, способное победить любого противника, является лучшим гарантом мирной жизни своих граждан.

Объектом нападения всегда является слабый или тот, кого считают слабым. Работает старый римский принцип: хочешь мира – готовься к войне. Готовое к войне государство охладит любую горячую голову.

Готовое к войне государство – это готовое к Победе в войне государство. Это государство, в котором максимально устранены все причины, ведущие к поражению, а обстоятельства, являющиеся причинами победы, усилены до нужной величины.

Надо ли доказывать, что всю эту работу необходимо делать в мирное время? Именно для того, чтобы это мирное время сохранить.

Мы начинаем работу, в которой будем последовательно разбирать все причины, приведшие к Победе в Великой Отечественной войне, и все причины, приведшие к поражениям на начальном ее этапе.

Читатель воскликнет – да сколько же можно? Уже все причины давно исследовали и описали – от того, как Сталин прятался под кроватью от известия о начале войны, до того, что перед войной было убито НКВД 50 тысяч самых лучших генералов и 60 млн. советских граждан в придачу. И кто только этим ни занимался – от подлого (выдающегося?) предателя Резуна (Суворова), до не менее подлого (выдающегося?) генерал-полковника поповской службы Волкогонова.

Хорошо! Все уже описано. Но значит ли это, что мы хотя бы чему-то научились?..»

Именно поэтому я написал эту книгу, в которой постараюсь рассмотреть причины побед и поражений в войне. Не для вящей славы нашей Родины (прославят ее и без меня) и не для унижения ее (и таких мерзавцев сейчас хоть пруд пруди), а для того, чтобы у истории чему-нибудь научиться, приобрести что-либо полезное для сегодняшнего дня.

* * *

Итак, я полагаю, что Победу в войне одержит государство, которое в мирное время заботится о том, чтобы иметь:

1. Сильную армию.
2. Надежных союзников.
3. Высокий морально-патриотический уровень народа.

Но, главное, есть причина с номером 0 – государство должно иметь правительство, понимающее, что для обеспечения мира своего народа три перечисленных выше составляющих государство должно иметь. Это уж, как говорится, само собой...

Для создания сильной армии государство в мирное время должно позаботиться, чтобы:

- 1.1. Развитие экономики дало возможность оторвать от сферы производства необходимое для армии количество людей.
- 1.2. Научить этих людей науке и искусству уничтожать войска противника.

1.3. Оснастить их современным оружием и боевой техникой.

Для создания надежных союзников необходимо в мирное время:

2.1. Заботиться о своих союзниках и помогать им, укрепляя дружбу.

2.2. Вызвать ссоры и напряжение в стане союзников противника.

Для создания высокого морально-патриотического уровня в мирное время необходимо:

3.1. Создать в стране общественное мнение о службе Родине как о высшем предназначении человека, как о цели его жизни.

3.2. Не желающих служить Родине перевести в разряд изгоев.

3.3. Чтить и возвеличивать героев на службе Родине, при их недостатке – создавать героев искусственно.

Короче – мирные договоры со всеми странами, ООН и прочее – это очень хорошо. Но если к этому добавить и государство, способное победить в войне, то это не только хорошо, но и надежно. Потому что еще Никколо Макиавелли заметил, что любят тебя по желанию того, кто любит, а боятся – по твоему собственному. И гораздо разумнее опираться на то, что зависит от тебя, а не от других.

Давайте думать всем миром, товарищи. Давайте искать и обсуждать. Мы не подумаем – за нас никто не подумает. Мы не найдем выхода – кто за нас его найдет?..

Глава 1

Война как лекарство от глупости

Думаю, что в вопросе о расширении НАТО на Восток, мы ведем себя так, как хотят наши противники – мы этому сопротивляемся. А надо ли?

Эти сомнения пришли мне в голову, когда я задумался о советско-финской войне – о самой глупой войне нашего столетия.

Прежде всего, поговорим о защите Ленинграда. Ленинград с военной точки зрения чрезвычайно уязвим. Даже без авиации для сильного вражеского флота взятие Ленинграда не является большой проблемой. Для главных калибров артиллерии вражеских линкоров Кронштадт не велика помеха, а при захвате ленинградских гаваней подвоз войск морем превращает Ленинградскую область в район, из которого вражеская армия легко может наносить удары в сердце и России, и потом СССР.

Поэтому и у царей главной идеей обороны Петербурга было недопущение флота противника к петербургским подступам. Для этого Финский залив и все подходы к нему в Первую мировую войну перегораживались минными заграждениями. Но мины можно снять. Поэтому главной задачей Балтийского флота было недопущение прорыва этих минных позиций – его корабли должны были топить корабли противника при попытке ими снять мины.

Но царю было проще. Если вы взглянете на карту Российской империи, то увидите, что северный берег Финского залива – это Финляндия, входившая тогда в состав Российской империи, а южный берег – это имперская Прибалтика. Балтийский флот был везде дома, по обоим берегам залива стояли его береговые батареи, прикрывавшие минные поля и не дававшие вражеским кораблям пройти мимо них к Петербургу.

Еще за день до объявления Первой мировой войны вице-адмирал Эссен, командующий Балтфлотом, на линии Таллин – Хельсинки (Центральная позиция) выставил более трех тысяч мин, затем их количество было доведено до 8 тысяч, с финского и эстонского берегов позицию защищали 25 береговых батарей, на которых было 60 только 305-мм мощнейших орудий, стрелявших снарядами весом в полтонны. Поэтому за всю войну немцы практически не делали серьезных попыток прорваться к Петрограду.

Но ведь в СССР после революции от этого ничего не осталось. Южный берег почти весь был у Эстонии, а от финской границы можно было обстреливать Ленинград из полевых орудий. Мины, конечно, можно было поставить, но не защищенные с берега, они были бы моментально сняты. Положение и Ленинграда, и СССР по своей беззащитности было трагическим.

* * *

Гитлер в «Майн кампф» не скрывал, что рейх будет построен на территориях СССР. Поэтому, когда 12 марта 1938 года Германия присоединила Австрию, для СССР это был первый звонок. И в апреле 1938 года финскому правительству тайно поступили первые советские предложения. СССР просил Финляндию гарантировать, что она окажет сопротивление немцам в случае нападения на нее, для чего Советский Союз предлагал свои войска, флот и оружие. Финны отказались от этого.

СССР искал варианты. К осени он уже не предлагал прямого договора, не предлагал войска, а лишь просил договор о защите берегов Финляндии Балтфлотом, если Финляндия подвергнется нападению немцев. Финны отказались и даже не пытались продолжить переговоры. А между тем Англия и Франция уже предали Чехословакию и СССР в Мюнхене. Союзник СССР – Франция отказалась защищать Чехословакию, второй союзник – сама Чехословакия

сдала немцам Судетскую область без выстрела. Стало ясно, что для Запада все эти договоры не более чем бумажка. Для защиты Ленинграда требовалось что-то более реальное, требовался расчет только на собственные силы.

В октябре 1938 года СССР предложил финнам помощь в постройке военной базы на финском острове Гогланд в Финском заливе и права, если Финляндия не справится с обороной этого острова, оборонять его. Финны отказались.

Тогда Советский Союз попросил у Финляндии в аренду на 30 лет четыре маленьких острова в Финском заливе. Финны отказались.

Тогда СССР попросил обменять их на свою территорию. На этом этапе о переговорах узнал бывший храбрый (орден Святого Георгия) генерал русской армии, а к тому времени главнокомандующий финской армией, маршал Маннергейм. Он немедленно предложил финскому правительству обменять не только запрошенные острова, но и территорию Карельского перешейка, о которой советская сторона даже не вспоминала. Это говорит о том, насколько понятны с военной точки зрения были просьбы Советского Союза. Насколько глупы были последующие утверждения о том, что СССР, якобы, хотел «захватить» Финляндию.

В марте 1939 года Германия со своим союзником Польшей полностью оккупировала Чехословакию. В этих условиях у Советского Союза практически сформулировались окончательные предложения Финляндии: сдать ему в аренду на 30 лет участок земли на мысе Ханко (у входа в Финский залив) и обменять с выгодой финскую территорию Карельского перешейка (до оборонительной линии Маннергейма) на значительно большую территорию СССР. Причем, именно мыс Ханко был главной просьбой. И это видно по переговорам.

Когда финны вроде бы согласились передвинуть границу на Карельском перешейке не на просимые 20–70 км, а лишь на 10 и обменять эту территорию на советскую, то в ответ получили: «предложение не приемлемо, но подлежит повторному рассмотрению», – а на языке дипломатов, не решивших главный вопрос, такой ответ является согласием. Но в вопросе о военной базе на мысе Ханко советская сторона по понятным причинам была принципиальна и искала мыслимые и немыслимые варианты. Характерно то, что если даже с Германией переговоры вел Молотов, то с финской делегацией переговаривал лично Сталин. Чего он только не предлагал! Мы не будем говорить об экономической стороне, о размерах компенсаций, о ценах во взаимной торговле. Когда финны заявили, что не могут терпеть иностранную базу на своей территории, он предложил выкопать поперек мыса Ханко канал и сделать базу островом, предлагал купить на мысе кусок земли и этим сделать территорию советской, а получив отказ и прервав переговоры, казалось бы, полностью, через несколько дней снова вернулся к ним и предложил финнам купить несколько мелких необитаемых островов у мыса Ханко, о которых финская делегация даже не слышала.

В журнале «Родина» за декабрь 1995 года была дана карта последних территориальных предложений СССР Финляндии. По несуразности малости просимой у финнов территории и по огромности предлагаемой им советской территории уже видно, насколько важен был для СССР этот проклятый мыс Ханко.

Когда читаешь описание тогдашних переговоров, становится очевидным, что финны никогда бы не пошли ни на какие просьбы СССР и ни в каких случаях. То есть, если бы, скажем, СССР согласился на предложение финнов по передвижке границы на 10 км и только, то следующим шагом финны забрали бы назад и это свое согласие. Когда стороны хотят договориться, то они ищут выгоды. Скажем, СССР предложил заплатить за переселение финнов с Карельского перешейка, но финскую сторону не интересовало, сколько он заплатит. Финны вроде согласились на обмен, но их не интересовало, где им даст СССР землю, насколько эта территория будет им выгодна, не торговались. А это очевидно показывает, что сами переговоры финны вели для проформы, не собираясь действительно достигать соглашения. Они вели

переговоры с позиции силы. Читатель может удивиться – откуда у Финляндии сила против СССР?!

Дело в том, что мы почти всегда допускаем ошибку – мы на события тех дней смотрим сегодняшними глазами. Сегодня мы знаем, чем был СССР, мы знаем, что он почти один на один выдержал натиск всей Европы и победил. Но кто это знал тогда?..

* * *

Давайте вернемся в 1939 год и посмотрим на Россию глазами тех людей. Более 100 лет Россия не способна была выиграть ни одной войны. Десант англичан и французов под Севастополь в 1854 году принудил Россию сдаться. Балканская война, формально выигранная, была проведена столь слабо и бездарно, что ее старались не рассматривать даже при обучении русских офицеров. Проиграна война Японии, маленькой стране. В 1914 году русская армия почти вдвое превосходила армию австро-немецкую и ничего не способна была сделать. В 1920 году только оперившаяся Польша отхватывает у СССР огромный кусок территории. Да что Польша! В 1918 году белофинны со зверской беспощадностью громят советскую власть в Финляндии. И если в ходе боев с обеих сторон числится всего 4,5 тысячи убитых, то после них белофинны расстреливают 8000 пленных и 12 000 умирают с голода в их концлагерях. Были безжалостно убиты на территории Финляндии все русские большевики. А Советская Россия в помощь им даже пальцем не способна была пошевелить. Ведь гитлеровский «колосс на глиняных ногах» не из вакуума взялся, не таким уж дураком был Гитлер.

Вся разведка Финляндии наверняка велась через тогдашних диссидентов, поскольку не принималась во внимание их заинтересованность в соответствующем искажении действительности. Финская тайная полиция, к примеру, докладывала правительству накануне войны, что в СССР 75 % населения ненавидит режим. А ведь это означало, что нужно только войти в СССР, а население само уничтожит большевиков и встретит «армию-освободительницу» хлебом-солью. Генштаб Финляндии, базируясь на анализе непонятных действий Блюхера на Хасане, докладывал, что Красная Армия не способна не только наступать, но не способна и обороняться. Учитывая такую слабость противника, грех было не воспользоваться ею, и финское правительство не сомневалось, что один на один Финляндия способна вести войну с СССР не менее шести месяцев и победить. И оно было уверено, что за такой огромный срок сумеет привлечь на свою сторону какую-либо из великих стран в союзники.

Поэтому обычные для любой страны планы войны с соседом по отношению к СССР были у Финляндии исключительно наступательные. И отказалась от этих планов Финляндия только через неделю после начала войны, когда реально попробовала наступать. По этим планам линия Маннергейма отражала удар с юга, а финская армия наступала по всему фронту на восток в Карелию. При этом граница новой Финляндии должна была быть отодвинута и проходить по линии Нева – южный берег Ладожского – восточный берег Онежского озер – Белое море. Новая территория включала Кольский полуостров, при этом площадь Финляндии увеличивалась вдвое, а сухопутная граница с СССР сокращалась более чем вдвое. Она начинала проходить сплошь по глубоким рекам и мореподобным озерам. Надо сказать, что цель войны, поставленная перед собою финнами, если бы она была достижима, не вызывает сомнений в своей разумности.

Даже если бы не было финских документов по этому поводу, то об этих наступательных планах можно было бы догадаться и самому. Посмотрите еще раз на карту. Финны укрепили линией Маннергейма маленький кусочек (около 100 км) границы с СССР на Карельском перешейке и именно в том месте, где по планам и должна была проходить их постоянная граница. А тысяча километров остальной границы? Ее почему не укрепляли? Ведь если бы СССР хотел захватить Финляндию, то Красная Армия прошла бы туда с востока, из Карелии. Линия

Маннергейма просто бессмысленна, если Финляндия действительно собиралась обороняться, а не наступать. Но в свою очередь при наступательных планах строительство оборонительных линий на границе с Карелией становилось бессмысленным. Зачем бессмысленно тратить деньги? Ведь укрепления надо было построить, вернее – достроить, на новой границе!

Еще момент. Ведь если СССР, начав войну, решил захватить Финляндию, то остальные Скандинавские страны становились в очередь. Они должны были бы перепугаться, они должны были бы немедленно вступить в войну. Но... Когда СССР стали исключать из Лиги Наций, то из 52 государств, входивших в Лигу, 12 своих представителей на конференцию вообще не прислали, а 11 не стали голосовать за исключение. И в числе этих 11 – Швеция, Норвегия и Дания. То есть Финляндия для этих стран не казалась невинной девочкой, а СССР не выглядел агрессором.

Захватнические планы Финляндии подтверждаются и прямо. В 1941 году финны вместе с немцами напали на СССР. Мы начали энергично пробовать мирно вывести Финляндию из войны. По просьбе СССР посредниками стали Англия и США. Советский Союз предлагал вернуть Финляндии занятые в зимней войне 1939/40 года территории и еще пойти на территориальные уступки. Англо-американцы настаивали, угрожая Финляндии войной. Но финны не уступали, и в ответной ноте США 11 ноября 1941 года Финляндия заявила: «Финляндия стремится обезвредить и занять наступательные позиции противника, в том числе лежащие далее границ 1939 года. Было бы настоятельно необходимо для Финляндии и в интересах деятельности ее обороны предпринять такие меры уже в 1939 году во время первой фазы войны, если бы только ее силы были для этого достаточны». Об этом вы можете сами прочесть в подборке документов упомянутого мной журнала «Родина». Они тем более убедительны, что весь журнал выдержан в сугубо антисоветском духе.

Все выше написанное я бы не назвал глупостью, в данном случае финское правительство опиралось в своих решениях на явно ошибочные данные. Глупость его в другом.

Столько лет живя с Россией и в России, финны не поняли ее, не поняли, что от нее они могут получить и в тысячу раз больше преимуществ, и максимально возможную защиту, если только будут дружелюбны к ней.

Не поняли, что нет на Западе стран, которые бы в деле войны действительно бы помогли такой маленькой стране, как Финляндия. Ведь к тому времени финны уже видели, как Запад, презрев тогдашнее НАТО – Восточный пакт, – бросил на растерзание немцам Чехословакию. Как оставил без защиты Польшу. Как можно было на Запад надеяться?..

* * *

Осенью 1939 года СССР заключил договоры о помощи с прибалтийскими странами. Их статус не менялся. Они остались буржуазными и самостоятельными, но на их территории были размещены советские военные базы. Южный берег Финского залива стал более-менее защищен. Как ответный жест Советский Союз передал буржуазной Литве большой кусок своей территории вместе с литовской столицей Вильнюсом, тогда – Вильно.

Оставалась проблема северного берега залива. Сталин пригласил финскую делегацию на переговоры, намереваясь их лично вести. Приглашение сделал Молотов 5 октября. Финны немедленно забрякали оружием и встали на тропу войны. 6 октября финские войска стали выдвигаться на исходные рубежи. 10 октября началась эвакуация жителей из приграничных городов, 11 октября, когда финская делегация прибыла в Москву, была объявлена мобилизация резервистов. До 13 ноября, более месяца, Сталин пытался уломать финнов предоставить СССР базу на Ханко. Бесполезно. Если не считать, что за это время финская сторона демонстративно эвакуировала население приграничных районов, из Хельсинки и довела численность армии до 500 тысяч человек.

Что же тут поделать? Война так война. И 30 ноября Ленинградский военный округ начал укрощать строптивую Финляндию. Дело шло не без трудностей. Время было зимнее, местность очень тяжелая, оборона подготовленная, Красная Армия мало обученная. Но главное, финны – не поляки. Они дрались жестоко и упорно. Само собой разумеется, что маршал Маннергейм просил финское правительство уступить и не доводить дело до войны, но когда она началась, то руководил войсками умело и решительно. И только к марту 1940 года, когда финская пехота потеряла 3/4 своего состава, финны запросили мира. Ну что же – мир так мир. На Ханко начали создавать военную базу, вместо территории до линии Маннергейма на Карельском перешейке, забрали весь перешеек с городом Випури, ныне Выборгом. Границу почти на всем протяжении двинули в глубь Финляндии. Сталин убитых советских солдат финнам прощать не собирался.

В 1941 году Финляндия опять начала войну и союзника себе подобрала достойного – Гитлера. В 1941-м, напоминая, мы просили ее образумиться. Бесполезно. В 1943 году снова предложили мир. В ответ премьер Финляндии заключил с Гитлером личный пакт о том, что не выйдет из войны до полной победы Германии. В 1944 году наши войска пошли в глубь Финляндии, без больших проблем взломав отстроенную линию Маннергейма. Дело запахло жареным. Премьер с его личным обязательством фюреру ушел в отставку, на его место был назначен барон Карл Маннергейм. Он и заключил перемирие. В ходе мирных переговоров Молотов заставил финнов обезоружить немцев на своей территории и обстрелить Финляндию со всех сторон. На болота особенно не зарился, взял что получше. Такая тогда у министров иностранных дел СССР выучка была. На севере отобрал область Петсамо с ее запасами никеля, Выборгскую область и прочее. Единственно – вместо 600 млн. долларов контрибуции в пять лет смилоствовался на 300 и в шесть лет.

Ну не глупо ли? Предлагали Финляндии мирно увеличить ее территорию. Так нет – почти шесть лет войны, самое большое военное напряжение, убитые, калеки. Во имя чего? Чтобы Финляндия стала меньше, чем до войны?

А давайте представим, что финны были бы нашими союзниками и бились бы с немцами, скажем, в Норвегии. Они ведь показали себя отличными солдатами, да и Маннергейма царь не без заслуг награждал.

В 1945 году Сталин, невзирая на протесты США и Англии, передал Польше огромные территории Германии. И Черчилль, и Рузвельт считали Польшу недостойной, протестовали, и, как сейчас выяснилось, они были правы. Сталин ошибался, когда считал, что поляки излечились от подлости. Но если бы Финляндия участвовала в войне на нашей стороне, то не исключено, что Сталин бы, одновременно с передачей Польше немецких земель, двинул на запад и нашу границу, дав Калининградской области более надежную опору. Тогда почему не предположить, что он передал бы Финляндии, как союзнице и победительнице Гитлера, Карелию?

Глупая, крайне глупая война. Единственный ее положительный момент – у Финляндии началось просветление в мозгах.

* * *

После войны на Финляндию опустилась Божья благодать – у пришедших к власти политиков началось просветление в умах. Финляндия стала не просто нейтральной, для СССР она стала дружественно-нейтральной и от этого стала возможно единственным независимым государством мира.

Ведь по большому счету независимость нужна только для того, чтобы никому ничего лишнего не платить, чтобы никто тебя не грабил.

Даже СССР никогда не был вполне независимым, он зависел от своих союзников, он обязан был помогать им. И Финляндии он стал обязан за дружественное расположение, за

то, что огромный кусок его нескончаемых границ прикрыло дружественное государство. Он распахнул для Финляндии свой рынок.

Но и Запад не мог оставаться безучастным. Ему никак не улыбалось, чтобы дело зашло еще дальше, чтобы Финляндия вступила в Варшавский договор. Поэтому и Запад распахнул свой рынок.

Сложилась ситуация, при которой два жениха-соперника, отчаявшись жениться, все же продолжают делать крутящей носом невесте подарки в надежде, что она, по крайней мере, не выйдет замуж за соперника.

Численность населения Финляндии не сильно отличается от Швеции или Швейцарии. Но весь мир знает первую по автомобилям «вольво» и оружию, вторую – по часам и точной механике. Никакого подобного товара финны не делают, у них товар среднего европейского качества.

Тем не менее расцвет ее экономики был таков, что в 70-х ее стали называть «европейской Японией».

Это, кстати, не льстит японцам. Они вассалы США и Запада. Им никто преимуществ не дает и они всего достигли за счет высочайшего качества своих товаров и при яростном сопротивлении мирового рынка. Скажем, Франция не могла найти закона, препятствующего продаже у себя японских товаров. Тогда она перенесла единственную таможенную для проверки японского экспорта в маленький городок и там несколько французских таможенников, не спеша, распаковывая каждую коробку с телевизором, проверяли дневную норму. Остальные японские товары многие месяцы ждали проверки на складах.

С Финляндией так никто не поступал, а если ее товар был уж очень не высок качеством, то его без проблем забирали советские внешторговые организации.

Это материальный итог действительной независимости, которой обладала Финляндия. Умная женщина, порадуемся за нее. И сегодня, когда наши придурки – бывшие братья – вопят о приеме в НАТО, финны презрительно заявили, что не видят опасности от России. Хотя, объективности ради, финны от развала СССР потеряли очень много, и мы обязаны испытывать к ним чувство признательности за то, что они практически не участвуют в беснующемся в мире антисоветском и антироссийском хоре.

* * *

Думаю, что на западных границах нам одной независимой Финляндии больше чем достаточно.

На кой ляд нам надо, чтобы независимыми были прибалты, поляки, чехи, венгры? Ведь за их независимость нам как-то придется платить. У нас что – есть лишние деньги? Пусть вступают в НАТО.

Однако здесь главный вопрос – чисто военный. Остановимся на нем. Судя по тем сведениям, что я имею, военная доктрина Варшавского Договора заключалась в следующем. В случае войны ракетные войска и ВМФ наносят атомные удары по США до тех пор, пока те не запросят мира. Захватывать США никто не собирался, сил для этого не было. А вот Европу щадили, ее предполагалось взять сухопутными войсками и заставить смириться. Для Варшавского договора такой план был по силам, но для России, даже для будущей России – независимой, это немыслимо.

Следовательно, в будущей войне мы наступать на НАТО не сможем, отражать сухопутные удары блока нужно будет на своей территории. Думаю, что тут и вариантов нет – жечь ядерными ударами придется и Америку, и Европу. Но надежно мы это сделать не сможем, сколько бы боеголовок ни имели.

Я вспоминаю прочитанные когда-то давно данные об американском компьютерном проигрывании нападения СССР на США. По условиям игры американцы пропускали ядерный удар 1444 боеголовок, суммарной мощностью 6550 мегатонн. При внезапном ударе их потери достигали 40 % населения и всего прочего. Но если войне предшествовал угрожающий период и они успевали эвакуировать города, то потери сокращались до 6 %. А это меньше, чем мы или Германия потеряли в ту войну.

То есть как бы удачно мы ни нанесли ядерный удар по НАТО, ожидать оттуда вражескую сухопутную армию приходится. А у нас на границах нет морей и океанов, как у США. Поэтому полагаю, что нам их придется создать искусственно – полосу радиоактивного, химического и бактериологического заражения, отсекающую нас от НАТО.

Вопрос – где ее создать? У себя? Нежелательно, все же это своя земля и отчуждать ее на тысячелетия не хотелось бы. Значит, в сопредельных странах. Но чем дальше эти страны будут от наших границ, тем труднее будет эту полосу создать – и враг будет перехватывать средства доставки, и полоса будет длиннее. Опять выбирать практически не из чего. Создавать ее надо по территории Польши, Венгрии, Чехословакии, не исключено, что и по территории прибалтов.

Но если эти страны будут нейтральны, то это свяжет нам руки. А вот если они входят в НАТО, тогда – они сами этого захотели. Вообще-то это ведь не трудно догадаться, что они пушечное мясо, а их страны – поле боя.

Что касается того, что эти страны усиливают НАТО, то это чушь. Во-первых, НАТО и без этого во много раз сильнее России. Во-вторых, подлецами не усилишься. Сильно нас в ту войну усилил эстонский корпус? Он только попал на фронт, и эстонцы сотнями стали перебегать к фашистам. Пришлось его переформировать в строительный.

А какую военную коалицию в обозримом прошлом усилила Польша или Чехословакия? Не беда, если они «усилят» НАТО.

Единственно, что надо было сделать России обязательно – это не признать вступления в НАТО этих стран. Это ведь нарушение ранее заключенных договоров. Построить для США, Англии и Германии «золотой мост». Для чего?

Эти страны двуличны до степени, при которой забывают, что такое подлость. Ради каких-то литовцев, эстонцев или поляков они не пожертвуют ни единым своим солдатом, ни одной жизнью.

И если в будущем у России возникнет необходимость военным путем разобраться с Польшей или Литвой, то надо будет действовать решительно, скажем – бросить пару боеголовок на Варшаву, и западные юристы на основании нашего непризнания вхождения этих стран в НАТО, немедленно подтвердят, что – да, что действительно – Польша не член НАТО по законам и должна разбираться с Россией самостоятельно.

Вопрос этот рассмотрен в принципе, конечно, он не так прост, но все же это один из вариантов решения и, как мне видится, не самый плохой или бессмысленный.

Глава 2

Генералы

Дискуссия о причинах поражения Красной Армии в начале Великой Отечественной войны уходит в глубь военного дела. Думаю, что уместно будет поговорить о тех, кто заказывает оружие и готовит армию к войне, – о генералах. По отношению к ним у историков и в обществе сложились совершенно искаженные представления: по описаниям историков невозможно понять, кто является хорошим генералом, а кто лишь создает о себе такое впечатление, являясь на самом деле пустым местом.

Давайте для начала зададим себе чапаевский вопрос: где должен находиться командир, настоящий генерал-профессионал? Уверен, что подавляющее большинство историков определит ему место там, где обычно наших генералов и снимали фотокорреспонденты, – в штабе у топографических карт. У нас сложился стереотип, что если умный и грамотный генерал – то работает с картами, а если вроде Чапаева, безграмотный, – то тогда впереди, на лихом коне.

Во многом это идет от пол итработни ков, начиная от Фурманова. Они всегда у нас этикие интеллектуалы. Кроме того, они непосредственно не командуют войсками и уже в силу этого безделья чаще сидят во время боя в штабе, что правильно, – никому не мешают. А когда они в штабе, а командир где-то впереди, то выглядит это не совсем красиво, думаю, что и поэтому тоже у нас в обществе властвует мысль, что грамотный генерал сидит за столом, окруженный телефонами, смотрит на карту и отдает распоряжения.

Вот, например, о маршале Кулике («железной маске» РККА) я встретил упоминания, причем пренебрежительные, всего у двух мемуаристов, и оба они политработники: Н.К. Попель и Д.Т. Шепилов. Думаю, что рабочее место у телефона и самим генералам не вопреки, чем плохо – сидеть в штабе и считаться грамотным полководцем? А в Генеральном штабе – так еще и великим.

Вот, к примеру, историк Зенькович описывает начальный период войны: с ее началом на Западный фронт были посланы маршалы Г.И. Кулик и Б.М. Шапошников: «Военачальники засели за карты и документы. Кулику такой род деятельности был в тягость, то ли дело живая организаторская работа в войсках. Узнав о готовящемся контрударе на Белостокском направлении, где находился заместитель Павлова генерал-лейтенант Болдин, маршал решил лично побывать там».

По тону этой цитаты легко понять, кого из маршалов Зенькович считает профессионалом, а кого – нет. Как видите, по его оценке Шапошников грамотный профессионал, а Кулик – глуповатый солдафон, который в картах не разбирается, поэтому и поехал в войска. (Попал вместе с ними в окружение и вышел из него пешком.)

Между тем топографическая карта – это лист бумаги с обозначенной условными знаками местностью. Генералу на нее имеет смысл смотреть только тогда, когда работники штаба на карту нанесли расположение своих войск и войск противника. Но Западный фронт с самого начала войны потерял всякую связь со своими войсками и его штаб ничего не знал ни о них, ни о противнике. Работникам штаба фронта нечего было нанести на карту, они не знали обстановки. И что же на этой карте рассматривал маршал Шапошников?

А Кулик, поскольку в штабе обстановка была неизвестна, уехал изучать ее на месте, т. к. настоящий военный профессионал изучает не карту, а местность, не донесения об обстановке, а непосредственно обстановку.

Вот где, к примеру, находился командующий второй танковой группой немцев Г. Гудериан утром 22 июня 1941 г.

«В 6 час. 50 мин. у Колодно я переправился на штурмовой лодке через Буг. Моя оперативная группа с двумя радиостанциями на бронемашинах, несколькими машинами повышенной проходимости и мотоциклами переправлялась до 8 час. 30 мин. Двигаясь по следам танков 18-й танковой дивизии, я доехал до моста через р. Лесна, овладение которым имело важное значение для дальнейшего продвижения 47-го танкового корпуса, но там, кроме русского поста, я никого не встретил. При моем приближении русские стали разбегаться в разные стороны. Два моих офицера для поручений вопреки моему указанию бросились преследовать их, но, к сожалению, были при этом убиты».

* * *

Судя по дневникам Гальдера, он и Гитлер в начале войны с наибольшим уважением относились к маршалу С.К. Тимошенко. Кстати, и предавший Родину генерал Власов, давая немцам показания о качестве советского командования, также отметил Тимошенко как наиболее сильного полководца.

Генерал И.И. Федюнинский пишет в своих мемуарах, что маршал Тимошенко изучал обстановку не так, как «профессионал» Шапошников: «С.К. Тимошенко очень детально изучал местность перед нашим передним краем. Целую неделю мы с ним провели в полках первого эшелона. Ему хотелось все осмотреть самому. При этом он проявлял исключительное спокойствие и полное презрение к опасности.

Однажды гитлеровцы заметили наши автомашины, остановившиеся у опушки леса, и произвели артиллерийский налет. Я предложил маршалу Тимошенко спуститься в блиндаж, так как снаряды стали рваться довольно близко.

– Чего там по блиндажам лазить, – недовольно сказал он. – Ни черта оттуда не видно. Давайте останемся на опушке.

И он невозмутимо продолжал рассматривать в бинокль передний край обороны противника. Это не было рисовкой, желанием похвалиться храбростью. Нет, просто С.К. Тимошенко считал, что опасность не должна мешать работе.

– Стреляют? Что ж, на то и война, – говорил он, пожимая широкими плечами».

Надо сказать, что и у нас были генералы, которые, как и Гудериан, ясно представляли себе свои обязанности и то, где они должны находиться во время боя. Вот генерал А.В. Горбатов, осмысливая итоги своего блестящего, по моему мнению, рывка от реки Сож к Днепру в конце 1943 г., решившего вопрос освобождения Гомеля, пишет: «Я всегда предпочитал активные действия, но избегал безрезультатных потерь людей. Вот почему мы так тщательно изучали обстановку не только в своей полосе, но и в прилегающих к нам районах соседей; вот почему при каждом захвате плацдарма мы старались полностью использовать внезапность и одновременно с захватом предусматривали закрепление и удержание его; я всегда лично следил за ходом боя и, когда видел, что наступление не сулит успеха, не кричал: «Давай, давай!» – а приказывал переходить к обороне, используя, как правило, выгодную и сухую местность, имеющую хороший обзор и обстрел».

И еще: «Большую роль сыграло вошедшее у нас в правило личное наблюдение командиров дивизий за полем боя с приближенных к противнику НП; это и позволяло вводить резервы своевременно. Оправдал себя и такой риск, как ввод в бой последней, резервной дивизии в той критической обстановке, когда на фронте в сто двадцать километров было так много больших разрывов».

Но в 1941 г. представление о том, где должен находиться генерал, было далеко не таким. Писатель А. Бек в декабре 1941 г. захронометрировал один день генерала А.П. Белобородова, командира 9-й гвардейской дивизии. Дивизия целый день вела неудачный наступательный бой,

тем не менее, целый день Белобородов не выходил из здания, в котором располагался его штаб, командовал по картам и донесениям.

А маршал Г.К. Жуков даже после войны пояснял, что 33-ю армию, выполнявшую главную задачу фронта Жукова, под Вязьмой немцы окружили потому, что ему, Жукову, из штаба фронта не было видно – оставил генерал Ефремов силы для прикрытия своего прорыва к Вязьме или нет. (Генерал Ефремов вывел для прикрытия прорыва 9-ю гвардейскую дивизию, но Жуков ее забрал и отдал 43-й армии, так как ему из штаба фронта не было видно, зачем эта дивизия в это место идет. Немцы по этому пустому месту и ударили, причем сначала всего лишь силами батальона, отрезав 33-ю армию от фронта).

Но наши историки Жукова считают военным гением, а Тимошенко чуть ли не таким же глупым, как и Кулика.

* * *

В связи с тем, что я часто пишу о Г.И. Кулике как об умном полководце, меня спрашивают – если это так, то за что же Сталин его разжаловал? В плане этой главы вопрос этот уместен.

Напомним обстановку осени 1941 г.

8 сентября немцы прорвались к Ладожскому озеру. По одну сторону их прорыва был Ленинград с войсками Ленинградского фронта, по другую – 8 дивизий 54-й армии. 10 сентября в командование Ленинградским фронтом вступил Г.К.Жуков, а в командование 54-й армии – Г.И.Кулик. Им была поставлена задача – встречными ударами уничтожить немецкий прорыв и деблокировать Ленинград. 12 сентября Гитлер запретил фельдмаршалу Леебу брать Ленинград и приказал его только блокировать, а основными силами прорваться через войска маршала Кулика на Тихвин и дальше вокруг Ладоги на соединение с финнами. Таким образом Кулик прорывался к Ленинграду, одновременно отражая атаки основных сил Лееба, а Жуков, которого немцы после 12 сентября вообще не атаковали, организовать прорыв со стороны Ленинграда оказался неспособен.

Когда через месяц стало ясно, что блокаду не прорвать, Сталин забирает Жукова к себе на Западный фронт, а Кулика посылает представителем Ставки на самый юг. Под командование Кулика попадает и подчиняющаяся Ставке 56-я армия, штаб которой находился в Ростове на Дону, а сам город был в тылу Южного фронта. Кроме этого Г.И.Кулик отвечал за оборону всего побережья Азовского моря от Ростова и Черноморского побережья Кавказа. На тот момент в его распоряжении были только пограничники, так как Крым был еще наш. Но вот Манштейн громит в Крыму наши Приморскую и 51-ю армии, которые были под общим командованием заместителя наркома ВМФ вице-адмирала Левченко. Приморская армия отступает в Севастополь, а 51-я армия бежит в Керчь. Из Керчи стрелковые части практически неуправляемой 51-й сами переправляются через Керченский пролив и бегут дальше – на Кавказ. Немцы окружают Керчь и выходят на Тузлскую косу, перед ними узкий Керченский пролив, не имеющий обороны Таманский полуостров и... Кубань и Кавказ!

В ночь на 10 ноября Сталин по телефону дает Кулику приказ: «Помогите командованию 51-й армии не допустить противника форсировать Керченский пролив, овладеть Таманским полуостровом и выйти на Северный Кавказ со стороны Крыма». Кулику дополнительно давалась одна горная дивизия и приказ выехать в Керчь.

Кулик выезжает в Керчь, на Таманском полуострове встречает стрелковые части 51-й армии, которые уже переправились через Керченский пролив и бегут. Останавливает их, разворачивает, назначает участки обороны на Таманском полуострове. Переправляется 12 ноября в Керчь и видит следующее.

Немцы вокруг Керчи захватили все высоты, чуть больше взвода немецких автоматчиков захватила крепость, разогнав защищавший ее батальон нашей морской пехоты. Город забит артиллерийскими и техническими частями, тылами и базами. Управление войсками утеряно, стрелковых подразделений для отбития у немцев высот практически нет, хотя Кулик и организывает такие попытки. Было очевидно, что как только немцы подтянут артиллерию, то уничтожат с высот наши войска так, что наши войска не смогут нанести немцам никаких ответных потерь.

13 ноября Кулику удастся связаться с Москвой и передать в Генштаб обстановку. Кулик предлагает, пока не поздно, эвакуировать Керчь. Москва и не подтвердила Кулику оборону Керчи, и не разрешила эвакуацию.

Связь с Москвой пропала на несколько дней. Что должен был делать Кулик? Будь он карьеристом, а не солдатом, он бы ждал. А вдруг приказ на эвакуацию уже дан, но Москва не может довести его до Керчи? Ведь тогда Кулик своим ожиданием явился бы виновником бессмысленной смерти тысяч человек и дорогостоящей техники. И не только это. Уничтожив или заблокировав 51-ю армию в Керчи, немцы не имели практически никаких советских войск перед собой в Тамани. И Кулик, вопреки ранее полученному приказу Сталина, эвакуирует Керчь, спасая людей и, кстати, около 2 тыс. стволов артиллерии. Начинает организовывать оборону Таманского полуострова. 16 ноября Шапошников передает наконец Кулику приказ Сталина: «Керчь держать до конца». Но Керчь уже сдана. Вернуть Керчь нечем и невозможно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.